

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Роль водных ресурсов в Центральной Азии

Сергей С. Жильцов^а, Игорь С. Зонн^б

^аДипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

sszhiltsov@mail.ru

^бМосковский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия,

zonnis@list.ru

Аннотация: Центральная Азия — территория, соединяющая Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию. Это мост между Востоком и Западом, перекресток цивилизаций, один из ключевых геополитических регионов, который приобрел особую значимость после распада Советского Союза. Однако регион считается нестабильным, жестоким игроком, угрожающим мировому спокойствию. Центральная Азия находится в сложных природно-климатических условиях, где главным природным и жизненно необходимым ресурсом является вода. Это постоянно требует, с одной стороны, ее экономии, с другой — поиска возможности наращивания ее запасов.

Регион, со все возрастающим населением, ежегодный прирост которого один из наиболее высоких в мире — до 2,0%. В настоящее время население Центральной Азии без учета Афганистана составляет 70,6 млн чел., а с учетом жителей Афганистана — 105,2 млн чел. Территориальная неравномерность распределения водных ресурсов и их ограниченность, непрерывно возрастающее потребление ведут к конкурирующему спросу на воду, как на национальном, так и на региональном уровне. Дефицит воды и ухудшение ее качества являются серьезными вызовами, с которыми уже столкнулись многие страны региона. Ключевым вопросом, определяющим устойчивость внутреннего положения в регионе, был и остается водно-энергетический баланс.

Ключевые слова: Центральная Азия, Водные ресурсы, трансграничные реки, водная дипломатия

Для цитирования: Жильцов С.С., Зонн И.С. Роль водных ресурсов в Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):228-237. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237>

Статья поступила 27.05.2019

Принята в печать 13.06.2019

Опубликована 17.09.2019

Role of Water Resources in Central Asia

Sergey S. Zhiltsov^a, Igor S. Zonn^b

*Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,*

sszhiltsov@mail.ru

^bThe Moscow Vite S.Yu. University, Moscow, Russia,

zonnis@list.ru

Abstract: Central Asia is the territory connecting Europe, Near East, South and East Asia. This is a bridge between East and West, the cross-road of civilizations, one of the key geopolitical regions that has acquired special importance after breakup of the Soviet Union. However, this is also the unstable region, a tough player threatening world peace. Central Asia locates in complicated natural and climatic conditions where the key and vital natural resource is water which requires, on the one hand, its saving and, on the other, the permanent search for possibilities to increase its reserves.

This is the region with the world's highest rate of population growth — to 2.0 % per annum. At present the population of Central Asia without Afghanistan is 70.6 million and with Afghanistan 105.2 million.

The uneven distribution of water resources over the territory and their insufficiency, the constantly growing water consumption lead to the competitive demand for water at the national and regional levels. The water deficit and deterioration of water quality are the serious challenges which have been faced by many regional countries. The key issue determining the internal stability in the region was and still remains the water-energy balance.

Keyword: Central Asia, Water Resources, Transboundary Rivers, Water Diplomacy

For citation: Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Role of Water Resources in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):228-237. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237>

Received 27.05.2019

Revised 13.06.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

В период после обретения независимости странами Центральной Азии проблема управления водно-энергетическими ресурсами крайне обострилась по причине развала единой централизованной модели их управления. Попытки заменить устаревшие системы управления водными ресурсами новыми, основанными на региональной интеграции, затормозили воз-

можности появления явных водных конфликтов, но не дали общего результата в решении данной проблемы. Страны Центральной Азии, не сумев выработать многосторонний механизм распределения водных ресурсов трансграничных рек, попытались достичь компромисса в двустороннем формате. Однако такие попытки также показали свою неэффективность,

прежде всего, из-за неготовности каждой из центрально-азиатских стран учитывать интересы своих соседей [1].

Неравномерность распределения водных ресурсов в Центральной Азии привело к жесткой конкуренции и конфликту интересов ключевых владельцев-поставщиков воды, обладающих географическими преимуществами и находящихся в верховьях рек. Таджикистан и Кыргызстан, контролирующие до 90% водных ресурсов региона, в экономическом и демографическом отношении уступают своим соседям — странам, находящимся ниже по течению — Узбекистану, Казахстану и Туркменистану, которые являются основными водопотребителями. Налицо замкнутый круг: гидроэнергетические приоритеты стран верховья противоречат аграрным интересам стран низовья. Первым, нужна электроэнергия, чтобы решать социально-экономические вопросы, а вторым — вода для развития орошаемого земледелия.

РОЛЬ АФГАНИСТАНА

Над водной «схваткой» пяти центрально-азиатских стран возвышается Афганистан, который до сих пор не принимают во внимание из-за военных действий, но который обязательно внесет свою лепту в процесс водodelения по рекам Пяндж и Амударья. Есть еще Китай, на территории которого формируется речной сток по бассейнам рек Иртыш и Или. Еще более 20 мелких рек поступает в Казахстан, а затем в Россию. Планы Китая по увеличению водозабора из верховьев трансграничных с Казахстаном водотоков вызывают большую озабоченность, прежде всего, у казахстанской стороны. В последние годы Казахстан уже испытывает дефицит пресной

воды. При сохранении тенденции к увеличению забора водных ресурсов их трансграничных рек Казахстан может столкнуться со значительным снижением выработки электроэнергии на каскаде ГЭС на Иртыше. Рост водозабора из реки Или с китайской стороны приведет в первую очередь, к обмелению озера Балхаш, поскольку она дает 70-80% притока воды. В перспективе это может привести к Балхашской трагедии подобно той, которая произошла во второй половине XX века с Аральским морем. Следует отметить, в настоящее время с Казахстаном стремятся решать проблему Аральского моря, занимаясь его частичным восстановлением.

Важное значение в устойчивом водопользовании имеет правовое урегулирование вопросов совместного использования трансграничных рек, водоразделы которых не совпадают с существующими административными границами. Число международных бассейнов рек в настоящее время превышает 250 и их водными ресурсами пользуются 145 государств. Многие регионы и страны, находящиеся в низовьях рек, зависят от пользователей, находящихся выше по течению. Это касается в первую очередь центрально-азиатских стран.

Трансграничные реки, имеющие определенное значение в водной политике Центральной Азии расположены в северных районах Афганистана. Это реки Пяндж и Амударья, начиная от долины р. Кокча — на востоке и кончая долиной р. Ширин Тагаб, примыкающей к государственной границе с Туркменистаном — на западе. С севера эта территория ограничена реками Пяндж и Амударья, с юга — отрогами хребтов Банди-Туркестан (точнее Тирбанди-Туркестан) и Гиндукуш¹.

¹ Бассейн рек Morghab и Tejen (Harierod) к данной территории неотнесены. С их учетом площади возможного орошения может быть доведена в зарубежной части бассейнов рр. Пяндж и Амударья до 2,2 млн га.

Реки Северного Афганистана по современному использованию их стока на орошение, наличию и расположению свободных пригодных к орошению земель в их бассейнах, могут быть разделены на три категории:

- реки Хульм, Балх, Сарыпул и Ширин Тагаб;
- реки Пяндж, Кокча и Кундуз;
- река Амударья.

Земельный фонд в бассейнах рек первой категории значительно превосходит их оросительную способность, в связи с чем уже в современных условиях сток этих рек используется даже в годы высокой водности практически полностью. По условиям формирования стока паводки на этих реках проходят рано (апрель-май) в связи с чем на орошаемых землях преобладают посевы зерновых (до 70%), которые по существу являются условно поливными.

Площадь орошаемых земель в этом районе страны, как отмечалось выше, составляет 1,16 млн га, из которых около 385 тыс. — орошается за счет водозабора из Амударьи.

Источниками орошения являются: местные реки — Кокча, Кундуз, Хульм, Балх, Сарыпул и Ширин Тагаб, стекающие с северных склонов вышеупомянутых хребтов, и реки, пограничные с Таджикистаном и Узбекистаном — Пяндж и Амударья.

Низкая современная водообеспеченность земель исключает возможность, при регулировании стока и переходе на оптимальное орошение, сохранения площадей орошения на современном уровне. Значительное уменьшение площадей в условиях частного землепользования и наличия многочисленных мелких крестьянских хозяйств — неприемлемо, так как в этом случае большое количество этих хозяйств останется без средств к существованию. Некоторая экономия воды в этих бассейнах, как и в других, может быть достигнута

за счет реконструкции крайне примитивных оросительных систем и повышения их коэффициента полезного действия.

Регулирование стока рек данной категории и переустройство оросительных систем в их бассейнах могут рекомендоваться только при сочетании этих работ с подачей дополнительной воды из сопредельного источника — реки Амударьи, с тем, чтобы в результате осуществления рекомендуемых мероприятий в каждой системе имело место развитие орошения, а не сокращение орошаемых площадей.

Орошение земель с использованием стока рек, отнесенных ко второй категории, то есть рек Пяндж, Кокча и Кундуз, в современных условиях достигло значительных размеров (особенно Кундуза). Однако в бассейнах этих рек имеются как резервы стока, так и свободные пригодные к орошению земли. Последние до последнего времени не орошались только потому, что для этого требовалось возведение водоподъемных плотин, сравнительно протяженных и сложных каналов, насосных станций и др.

Положительной особенностью возможных объектов водохозяйственного строительства в бассейнах этих рек является то, что они, как правило, могут осуществляться локально, не составляя сложного комплекса взаимосвязанных мероприятий.

Амударья, протяженностью 1250 км (в верховьях Пяндж) относится к *третьей* категории. Несмотря на свою полноводность, используется в Афганистане для орошения только узкой полосы земли, непосредственно прилегающей к реке, площадью около 10 тыс. га.

В зоне Амударьи расположены наиболее плодородные земли. Это афганская часть, так называемая Обручевской степи: зону «слепых» дельт рек — от Кундуза до Андохя. На территории Туркменистана они ограничены с севера руслом Амударьи. При-

чем освоение земель с афганской стороны, скорее всего, начнется в любом случае, при наличии договора о разделе стока реки или без него. Судя по всему, Афганистан пытается создать в этом районе серьезную продовольственную базу.

Большие площади пригодных к орошению земель отделены от реки непрерывной полосой подвижных барханных песков шириной до 20–30 км. Сложность устройства головного водозабора и канала через пески делала развитие орошения водами Амударьи в Афганистане в прошлом невозможными. Только привлечение современной строительной техники позволяют осуществить строительство новых оросительных систем. Однако они могут быть экономически оправданными только при достаточной большой площади орошения, что потребует соответственно больших заборов воды из реки.

Орошение всего свободного земельного фонда Северного Афганистана (более 1,5 млн га) возможно и без строительства гидроузлов, при организации бесплотинного водозабора с машинным подъемом воды в трех точках: в районе слияния рек Пяндж и Вахш; у заставы Гештепе (против устья р. Кафирниган); у теснины Келиф.

На остальном протяжении пограничного участка река миандрирует, не имеет постоянного русла и для бесплотинного водозабора не удобна.

Высота подачи воды во всех случаях не превышает 20–30 м, а энергоисточниками могут служить ТЭС на местном природном газе.

Реки Кокча и Кундуз являются целиком внутренними источниками Афганистана. Их свободный, используемый на орошение годовой сток 50% обеспеченности, оценивается величиной порядка 9,9 км³, в том числе Кокча – 6,2 км³ и Кундуз – 3,7 км³.

Река Пяндж, берет начало в горных районах Афганистана и Таджикистана, ледни-

ково-снегового питания, протекает вдоль южной границы Таджикистана на протяжении 921 км и образуется слиянием рек Вахандарья и Памир и может использоваться как Таджикистаном, так и Афганистаном. Площадь водосбора рек 107 тыс. км², общий поверхностный приток с горной части бассейна 1100 м³/с (56% стока р. Амударьи в створе города Керки). Ее годовой сток с исключением из него стока р. Кокча составляет 28,5 км³.

Если Афганистан полностью использует для развития орошения водные ресурсы собственных рек Кокча и Кундуз, то его претензии к стоку Пянджа составят 3,3 км³ в год или 11,6% годового стока этой реки.

Развитие орошения на территории Узбекистана и Туркменистана в среднем течении Амударьи будет испытывать большие трудности, если афганской стороной будут осуществляться отборы воды бесплотинными, а следовательно, неконтролируемыми водозаборами. Это положение может быть исключено, если отборы воды будут осуществляться из верхнего бьефа гидроузла в рамках соответствующего соглашения, а вниз к основным водозаборам на территорию указанных стран будут гарантированы попуски в необходимых размерах.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Справедливое и устойчивое управление совместными водными ресурсами требует наличия институтов, которые способны обеспечить целостный подход к этой проблеме и эффективные методы ее решения. Как показывает опыт, несмотря на существующие проблемы, при совместном использовании бассейнов трансграничных рек конфликты, как правило, уступают место сотрудничеству. Международному сообществу удалось достичь значительного прогресса в понимании того, что вода имеет

не только экономическую, но также социальную, религиозную, культурную и экологическую ценность. Такое четкое различие между ценностью воды, то есть ее всеобщей пользой и ценой воды, то есть платы, взимаемой с потребителей, способствует объективному подходу к выбору стратегии обеспечения доступа к воде, независимо от социальной категории населения.

Экономика стран Центральной Азии тесно связана с использованием трансграничных водных ресурсов. В бассейнах трансграничных рек большая часть населения занята в орошаемом земледелии, и оно дает практически всю сельскохозяйственную продукцию. В регионе имеются достаточно развитые добывающие, перерабатывающие и высокотехнологичные отрасли промышленности и индустрии. Недостаток воды и ее загрязнение перерастают для экономики региона в самую серьезную проблему, с которой сталкиваются страны Центральной Азии и эти вызовы оказывают влияние на различные аспекты регионального сотрудничества и безопасности. Истощение и загрязнение водных источников обуславливают ухудшение санитарных и экологических условий, а нарастающий дефицит воды снижает уровень продовольственного обеспечения и занятости населения, что в целом затрудняет решение проблемы борьбы с бедностью в регионе. Обеспечение как самых ближайших, так и будущих потребностей в воде требует осуществления последовательных национальных и региональных стратегических мер по преодолению вызовов устойчивому развитию, связанных с водным фактором. В этом необходимо опираться на международный опыт и рекомендации международного сообщества. Особое значение для стран Центральной Азии имеет политика водосбережения, которая является для региона безальтернативным путем в решении проблемы устой-

чивого водопользования, как на ближайшую, так и отдаленную перспективу.

РОЛЬ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

В последние годы все большее значение приобретает воздействие изменения климата на состояние водных ресурсов, что проявляется в очевидной тенденции к росту экстремальных погодных условий, сопровождаемых наводнениями и засухами. Усиленное таяние ледников порождает высокий риск наводнений и ведет к серьезному сокращению запасов пресной воды в летний период. Так, исследование Межправительственной группы по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change), действующей под эгидой ООН, показывает, что с начала XX столетия общая температура в регионе Центральной Азии возросла на 1–2% и что следует ожидать в предстоящие десятилетия дальнейшего повышения температуры еще на 2–4%. Этот регион официально признан одной из двух «горячих точек» (hot spots) планеты, где изменение климата будет иметь особо сильное влияние, значительно сокращая имеющиеся водные ресурсы. Согласно исследованию Всемирного банка, уже в ближайшие 20 лет это может привести к падению совокупного валового внутреннего продукта на 11%. Наиболее негативно повышение температуры скажется на состоянии сельского хозяйства. Так, согласно прогнозам, к середине нынешнего столетия из-за таяния горных ледников речной сток в бассейне реки Амударья уменьшится на 30% по сравнению со средним стоком последних 10 лет. При этом весной будут наблюдаться наводнения, а во время жарких летних месяцев в вегетационный период — засуха.

В докладе IPCC в 2014 г. отмечалось, что во многих регионах Центральной Азии уже достигнут высокий уровень водного стресса. Это обусловлено повышением

температуры и уменьшением осадков. Возрастают риски, связанные с угрозой безопасности плотин и других гидротехнических сооружений, особенно крупных.

Основные вероятные воздействия изменения климата в последующие десятилетия включают: сдвиг сезонного пика (на 1–2 месяца раньше), увеличение общего стока в течение около полувека (в то время как тают ледники) и последующая полная зависимость стоков от осадков с непредсказуемыми изменениями объема и распределения.

Уменьшение речного стока в межливневый период ведет к существенному ухудшению качества воды по причине возрастания в ней концентрации вредных веществ и повышения ее температуры. Последние оценки свидетельствуют о том, что изменения климата на 20% усилят нехватку воды в мире и при пессимистическом сценарии уже в середине этого столетия дефициту воды будут подвержены 7 млрд человек, а при оптимистическом — 2 млрд чел. в 48 странах.

Таким образом, среди основных причин тревожного нарастания проблем отметим следующие: продолжающийся рост населения, глобальное потепление и усиливающаяся вместе с этим вероятность засухи; опустынивание, ежегодно угрожающее и так низкоплодородным сельскохозяйственным землям, устаревшая водная инфраструктура.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Решение водного вопроса на международном уровне с учетом выработанных условий существующих конвенций (Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинская водная конвенция ЕЭК ООН 1992), Конвенция ООН о несудоходном использовании международных водотоков (1997)) может иметь решающее значение для политической стабильности и содействовать экономическому развитию

стран Центральной Азии и их приграничных соседей. Это потребует пересмотра позиций региональных лидеров, которые пока не готовы отказаться от водного эгоизма. Встречи лидеров стран Центральной Азии, которые прошли в 2017–2018 годах продемонстрировали наличие политической воли и стремление решать водные противоречия. Однако принимаемые решения та и не получили поддержки в виде конкретных механизмов, способных учитывать интересы всех стран региона. В аналитической записке, подготовленной по материалам исследования «Переосмысление водного вопроса в Центральной Азии: цена бездействия и преимущества водного сотрудничества», 2017 г., проведенного консультационным бюро «Adelphi» и РЭЦЦА (Региональный экономический Центр Центральной Азии) при поддержке Швейцарской водной инициативы отмечается: «отсутствие полноценного сотрудничества по водным вопросам влечет за собой значительные убытки и серьезные риски, подрывающие будущее развитие региона в целом. Даже если учитывать не все составляющие, потери из-за недостаточно эффективного сотрудничества превышают 4,5 млрд долл. США в год».

Молодые государства Центральной Азии оказались в сложных условиях поиска оптимального баланса между национальными интересами и планами всех заинтересованных крупных иностранных игроков. На встрече в Люксембурге в июне 2017 г. министры иностранных дел стран ЕС договорились о формировании новой внешнеполитической стратегии ЕС для Центральной Азии к 2019 г., которая призвана заменить пока действующий документ 2007 г. «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства». В итоговом документе заседания Совета международных отношений ЕС от 19 июня [2] отмечается, что ЕС счи-

тает страны Центральной Азии важными партнерами, отношения с которыми следует развивать и расширять. В этом партнерстве будут сохранены как старые, доказавшие свою эффективность механизмы и инициативы, так и будут созданы новые. Много внимания Совет международных отношений уделил конкретным проблемам Центральной Азии, таким как, например, нехватка воды, безработица, бедность, неравенство, охрана границ. Эта стратегия поддерживается значительным увеличением помощи и вклада со стороны ЕС.

В этом контексте управление водными ресурсами является актуальной и приоритетной задачей. Это подтверждено как подходами ЕС, так и внешнеполитической риторикой стран Центральной Азии последних пяти лет. Также существует понимание, что вопросы водных ресурсов невозможно рассматривать в отдельности от вопросов изменения климата, развития сельского хозяйства и других. Требуется комплексное решение вопросов, так называемый НЕКСУС-подход, в котором учитывается взаимозависимость воды, энергетики и развития сельского хозяйства.

Одним из значимых результатов в данном направлении стала реализация проекта «Продвижение диалога для предотвращения разногласий по вопросам, связанным с окружающей средой и управлением водным НЕКСУС в Центральной Азии» — САWЕСООР (2015–2017 гг.). Его основной целью стало повышение транснационального доверия и политического участия в водно-энергетическом сотрудничестве в сфере управления водными ресурсами.

Все страны Центральной Азии за исключением Афганистана, являются не только членами Содружества Независимых государств (СНГ), но и входят в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), Организацию центрально-азиатского сотруд-

ничества (ОЦАС), участвуют в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, ЕАЭС. Четыре из них, исключая Туркменистан, а также Россия и Китай являются членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая имеет не только антитеррористическую направленность, но и иницируют взаимодействие и сотрудничество по таким вопросам как транспорт, энергетика, добыча полезных ископаемых. Это способствовало продолжению строительству гидроэлектростанций на реках Вахш и Нарын. Они также являются членами ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), обеспечивающей безопасность южных границ России и стран Центральной Азии. В тоже время, мнимость и безуспешность интеграционных усилий в Центральной Азии весьма заметны в сфере водных ресурсов [3].

Начавшийся в последнее десятилетие в Центральной Азии экономический подъем и решение пограничных споров снизило вероятность межэтнических конфликтов. Однако угроза со стороны радикальных исламистских движений пока не ослабла. Они по-прежнему остаются важным фактором влияние на развитие политической ситуации в Центральной Азии, тем самым, оказывая косвенное влияние на водно-энергетическое взаимодействие стран региона.

Центральная Азия — один из немногих регионов мира, где возможность войны за воду не только допускается, но и рассматриваются как «рабочий» вариант и причин здесь несколько: конфликт «нижних» стран, конфликт «независимостей», конфликт авторитарных режимов, жесткие межэтнические противоречия, болезнь роста [4].

Реализация новых трансграничных проектов, среди которых важнейшую роль играет Великий Шелковый путь или как его называют «Экономический пояс Шелкового пути» потребует значительного увеличе-

ния водных ресурсов для обеспечения его инфраструктуры.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

По данной проблематике опубликовано определенное количество работ. Так, в издательстве Springer: «Аральская энциклопедия» (2009), «Экология Аральского моря» (2010), «Туркменское озеро Алтын Асыр и водные ресурсы Туркменистана» (2016). Кроме того, отметим, что издательство ранее неоднократно обращалось к проблемам водных ресурсов в Центральной Азии, опубликовав ряд книг: Risk Assessment as a Tool for Water Resources Decision-Making in Central Asia, Proceedings of the NATO Advanced Research Workshop on Risk Assessment as a Tool for Water Resources Decision-Making in Central Asia Almaty, Kazakhstan 23-25 September 2002. Editors: Teaf, Christopher M., Yessekin, Bulat K., Khankhasayev, Mikhail Kh. (2004), Implementing Integrated Water Resources Management in Central Asia. Editors: Wouters, Patricia, Dukhovny, Victor, Allan, Andrew (2007). Transboundary Water Resources: A Foundation for Regional Stability in Central Asia Editors: Moerlins, J.E., Khankhasayev, M.K., Leitman, S.F., Makhmudov, E.J. (2008). Water and Food Security in Central Asia Editors: Madramootoo, Chandra, Dukhovny, Victor (2011). Novel Measurement and

Assessment Tools for Monitoring and Management of Land and Water Resources in Agricultural Landscapes of Central Asia Editors: Mueller, Lothar, Saparov, Abdulla, Lischeid, Gunnar (2014). Security and Human Right to Water in Central Asia Authors: Perez Martin, Miguel Angel (2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нельзя не отметить, что практически во всех публикациях, касающихся проблем водных ресурсов в странах Центральной Азии, фигурируют различные цифры объемов стока основных рек и их притоков. Это обусловлено тем, что после исчезновения с политической карты мира Советского Союза, распалась единая система гидрологических наблюдений и их учета. Это привело к формированию национальных служб, деятельность которых подчинена отстаиванию исключительно интересов отдельных государств. Более того, в статистике центрально-азиатских стран происходит частичное сокрытие истинных данных и намеренное завышение и искажение показателей для получения дополнительных объемов воды и донорской помощи, часто по политическим соображениям и т.д. Специалисты много дискутируют по этому поводу, однако это пока не меняет ситуацию, определяя широкий разброс данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франкопан П. Шелковый путь. Москва: Изд-во «Э»; 2017. С. 34-68.
2. Куртов А.А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий. В кн. Центральная Азия: проблемы и перспективы. Взгляд из России и Китая. Москва: РИСИ; 2013. С. 155-199.
3. Outcome of the Council Meeting. Foreign Affairs. Brussels, 19 June 2017. P. 11. <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10424-2017-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.05.2019)
4. Лихачева А.Б. Водная проблема Центральной Азии: роли России, Китая и Ирана. *Азия и Африка сегодня*. 2014;3:56-62.

REFERENCES

1. Francopan P. The Silk Road. Moscow: "E" Publishers; 2017. p. 34-68 (in Russ.)
2. Kurtov A.A. Central Asia: Watercourses as New Nodes of Contradictions. In: Central Asia: Problems and Perspectives. Outlook from Russia and China. Moscow: RISS; 2013. P. 155-199. (in Russ.)
3. Outcome of the Council Meeting. Foreign Affairs. Brussels, 19 June 2017. P. 11. <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10424-2017-INIT/en/pdf> [Accessed: 12.05.2019]
4. Likhacheva A.B. Water Problem of Central Asia: The Roles of Russia, Chiba and Iran. *Asia and Africa Today*. 2014;3:56-62 (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2;
sszhiltsov@mail.ru

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАЕН, Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;
zonnis@list.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
sszhiltsov@mail.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RANS, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovski str., Moscow, 115432, Russia;
zonnis@list.ru